

«ВТОРОЕ ЛИЦО» МУЗЕЯ ВОСТОКА

Ключевые слова: Государственный музей Востока (ГМВ), А.В.Седов, музейная коллекция, научная и издательская деятельность

Если идти по Никитскому бульвару в Москве, то, поравнявшись с этим зданием, трудно не задержать на нем взгляд. Путеводители говорят, что дом возведен вскоре после московского пожара 1812 г. по проекту знаменитого архитектора Д.И.Жиларди (надежных документов, подтверждающих это, впрочем, не сохранилось). Некоторое время в нем жил дядя декабриста М.П.Лунина - генерал М.С.Лунин. Потом надолго, вплоть до 1917 г., в нем поселилось московское отделение Российского госбанка. Сейчас в доме по Никитскому бульвару, 12 - Государственный музей Востока (ГМВ).

Входная дверь почти непрерывно открывается и закрывается - посетителей довольно много. Но не все знают, что у Музея как бы два «лица».

Одно - собственно музейное, просветительское: представление и пополнение своей коллекции, прием посетителей, число кото-

рых перевалило за 100 тыс. в год.

И второе - лицо крупного и авторитетного научного учреждения, по существу, исследовательского института. С более чем полусотней ученых, среди которых пять докторов и около трех десятков кандидатов наук. С обширной издательской деятельностью, включающей ежегодный выпуск, по крайней мере, нескольких монографий плюс путеводители по музею и разделам его экспозиций, по проводимым здесь и «на выезде» ежегодно выставкам. С ежегодными археологическими экспедициями в разные районы страны и за рубежом. С регулярным участием ученых музея в представительных востоковедных научных конференциях и симпозиумах в России и во многих странах мира.

Именно об этой стороне деятельности ГМВ - научно-исследовательской - корреспондентам журнала рассказал его генеральный директор - Александр Все-

володович Седов - д.и.н., научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Известный ученый, видный специалист по странам Ближнего Востока, автор нескольких монографий и более полутора сотен статей, А.В.Седов возглавляет музей восемь последних лет.

- Какое из двух «лиц» музея - просветительское или научное - вы считаете самым важным, Александр Всеволодович?

- Оба важны. По многим причинам, включая стремительно растущую роль стран Востока, прежде всего Китая, Индии, Кореи, Ирана, Турции в мировой политике и экономике; у нас, в России, проявляется к ним все больший интерес. Тысячи наших сограждан ежегодно выезжают на отдых в страны Востока. Естественно, у многих возникает желание поближе познакомиться с историей и культурой этих государств. И мы, сотрудники музея, стремимся как можно полнее удовлетворить этот интерес.

С другой стороны, открывшиеся границы позволяют ученым российских востоковедных научных учреждений - а мы себя к такому причисляем - значительно расширить масштабы исследований, обмениваться материалами, реализовывать совместные научные проекты. Мы стремимся полнее использовать эти новые возможности. В частности, организовывать совместные археологические экспедиции, вместе проводить раскопки.

- Нам, журналистам, довелось много поехать по нашей стране и зарубежным странам.

И нигде мы ничего не слышали о каком-либо другом Музее Востока, кроме московского. Может быть, «не заметили», пропустили что-то?.. Или ваш музей уникален?

- Пожалуй, так оно и есть - подобных музеев в мире единицы, таких, где хранили бы и демонстрировали посетителям предметы культуры и искусства более чем 100 стран и народов Азии и Африки. И по числу экспонатов - свыше 140 тыс. - нам тоже, скорее всего, нет равных (правда, из-за ограниченного места выставляется лишь малая их часть, многое, к сожалению, хранится в запасниках). Сопоставимы с нашими коллекциями по значимости превосходные и очень богатые восточные коллекции санкт-петербургских Эрмитажа, Кунсткамеры, Российского этнографического музея, а также московского Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С.Пушкина и в какой-то степени Государственного исторического музея (ГИМ).

С ЧЕГО НАЧИНАЛСЯ ГМВ

- Тем интереснее узнать, как собиралась и формировалась коллекция ГМВ. Наверное, это будет интересно и для зарубежных читателей журнала «Азия и Африка сегодня» - на них приходится около половины нашего тиража.

- В 2018 г. нашему музею исполнится 100 лет - решение о его создании было принято 30 октября 1918 года. Таким образом, он - один из старейших музеев Москвы и едва ли не первый, появившийся в стране после 1917 г. Нынешний свой облик музей приобрел значительно позже - в 1970-е гг., когда ему было предоставлено специальное здание на Суворовском, ныне Никитском, бульваре, известное как «Дом Лунина».

Переехали мы в это здание только в начале 1980-х гг., после окончания его реконструкции и

**Генеральный директор ГМВ,
д.и.н. А.В. Седов.**

ремонта. К сожалению, оно не во всем удовлетворяет специфическим музейным требованиям: в нем много лестничных переходов, некоторые залы - бывшие кабинеты банковских работников - слишком малы. Но мы как-то приспособились и сумели показать все самое интересное.

До этого музей сменил несколько адресов - по большей части это были отдельные залы в других музеях - Историческом, Музее народоведения, которые предоставляли нам место для показа небольшой части наших коллекций. А они изначально были богатыми.

В конце XIX - начале XX вв. в России было несколько известных коллекционеров предметов искусства, в т.ч. из стран Востока, - Н.С.Мосолов, П.И.Харитonenko, А.М.Позднеев, А.А.Брокар и др. Их коллекции, частично национализированные новой властью, частично купленные, передали нам, как и довольно много редко-

стей из магазинов восточных товаров. Кроме того, наши фонды тогда и позже пополнялись частными дарителями. Особо отмечу прекрасную коллекцию иранских раритетов, собранную русским дипломатом, много лет работавшим в Иране, - советское правительство купило ее у владельца специально для нашего музея.

О некоторых наших экспонатах можно писать увлекательные повести. Так, у нас есть один из двух элементов китайской вазы эпохи династии Мин. Сравнительно недавно выяснилось, что вторая часть этой вазы экспонируется в лондонском музее. Возникла идея собрать вазу целиком и показать ее на специальной выставке в Стокгольме. К сожалению, реализовать замысел не удалось из-за отсутствия в Швеции закона о государственных гарантиях при перемещении музейных ценностей из страны в страну.

Чрезвычайно интересна история покупки российским коллекционером А.В.Морозовым на Нижегородской ярмарке уникальных древних персидских миниатюр (позднее они перешли к другому известному русскому коллекционеру - П.М.Щукину, а затем - в наш музей). Такие миниатюры сейчас можно увидеть только в четырех музеях мира - нашем, Британском музее и Музее Виктории и Альберта в Лондоне, Национальном музее в Дели.

А недавно мы приобрели образцы японской посуды XVI в., извлеченные дайверами с корабля, затонувшего близ берегов Камбоджи 400 лет назад.

- Сколько залов в Музее Востока?

- Число залов - весьма поверхностная характеристика музея. Лучше назову число разделов нашей экспозиции. Их 14: Искусство Китая, Искусство Японии, Искусство и культура Кореи, Искусство стран Юго-Восточной Азии

и др. Кроме того, есть два специальных зала, посвященных творчеству Н.К. и С.Н.Рерихов (наша коллекция их картин - одна из крупнейших в России) и нашим археологическим находкам. Экспонируются также произведения современных художников стран Востока и русских художников, так или иначе связанных с Востоком. Есть сравнительно небольшой - около 400 кв. м - комплекс залов для проведения временных выставок.

«МУЗЕЙНЫЕ АРХЕОЛОГИ»

- Вы упомянули об археологических коллекциях, которым посвящен специальный раздел. Кто собирал такие коллекции, как они попали в музей?

- Археологические материалы - немалая часть музейных предметов, они есть во многих разделах постоянной экспозиции. Почти все эти находки были обнаружены нашими сотрудниками в ходе экспедиций, которые организовал музей.

правителей XII в., более поздних сооружений, а также других памятников. Экспедиции проводились и позднее, причем археологи из числа штатных работников музея выезжали на раскопки нередко по два-три раза в год. Так, в 1980-е гг. музейные экспедиции проводили полевые исследования на Северном Кавказе, в Средней Азии, а также на Чукотке, где предметом исследований наших археологов стали древнее поселение Эквен и эквенский могильник. Ученые музея получили там уникальный материал, характеризующий искусство и культуру Крайнего Севера в начале первого тысячелетия н.э. Эти материалы неоднократно были показаны на выставках в Германии, Франции, Швейцарии, Дании, США.

На протяжении более трех десятилетий Среднеазиатская археологическая экспозиция нашего музея вела раскопки древних памятников Узбекистана - буддийского пещерного монастыря Кара-Тепе под Термезом, городищ Пайкент и Вархаша в Бухарском

ско-Монгольской историко-культурной экспедиции. Я возглавляю Российскую комплексную экспедицию Института востоковедения РАН в Республике Йемен, в которой на протяжении нескольких лет рука об руку работают ученые двух стран - археологи и историки. Созданию этой экспедиции в 1982-1983 гг. активно содействовал академик Е.М.Примаков, тогдашний директор института.

Практикуются закупочные экспедиции - на Кавказ, в Среднюю Азию, Сибирь, в ходе которых сотрудники музея договариваются о приобретении предметов восточной культуры и искусства у частных коллекционеров и местного населения.

Цель таких экспедиций - не только пополнение фондов музея, но и серьезная исследовательская деятельность: по результатам этой работы наши сотрудники публиковали научные статьи, защищали диссертации.

«У НАС МНОГО ДРУЗЕЙ ЗА РУБЕЖОМ»

- Йемен и Монголия - не единственные страны дальнего зарубежья, с учеными которых сотрудничает музей?

- Да, такое сотрудничество в больших или меньших масштабах велось практически все время нашей работы. Особенно плодотворными были 1950-е - 1970-е гг., когда народные революции победили во многих странах Востока - в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, когда получила независимость Индия. В те годы в музее часто устраивались выставки переданных в дар из этих стран прекрасных, больших коллекций народного искусства.

Международная деятельность Государственного Музея Востока широка и разнообразна. У нас много друзей за рубежом. Проводятся выставки коллекций зарубежных музеев, установлены деловые контакты с рядом посольств, проходят встречи с деятелями культуры зарубежных го-

В залах музея.

Первые такие экспедиции - на юг Узбекистана, в Старый Термез - были организованы еще в 1926-1928 гг. тогдашним директором музея Борисом Петровичем Деннике. Они дополнили наши коллекции множеством материалов из раскопок дворца термезских

оазисе и др. Наши археологи принимали участие в работе французской археологической экспедиции на городище Афрасиаб в Самарканде, в Тохаристанской экспедиции Института искусствознания Узбекистана, проводившей раскопки на городищах Камир-Тепе и Дабиль-Курган.

В течение десяти лет археологи музея входили в состав Совет-

сударств, наши сотрудники принимают участие в научных конференциях во многих странах.

На рубеже 2013-2014 гг. наш музей вместе с другими российскими музеями принимал участие в выставке «Русский авангард: Сибирь и Дальней Восток» во Флоренции. Одним из экспонатов там была работа русского художника Петра Кончаловского «Семейный портрет (на фоне китайского панно)», 1911 г. И представьте себе - мы нашли такое же панно в китайской коллекции нашего музея и привезли его во Флоренцию! Посетители были восхищены: не так часто рядом с картиной можно увидеть предмет, изображенный на самом полотне.

Облик музея и его «специализация» за последние десятилетия несколько изменились - из художественного он постепенно превращается в художественно-этнографический. Впрочем, интерес к нему посетителей только растет - он по-прежнему один из самых посещаемых в Москве.

- Как представлены в ГМВ страны Африки?

- К сожалению, недостаточно. Наша африканская коллекция - всего около полутора тысяч экспонатов, в основном, произведения народного искусства. Ихставляли в дар музею организаторы выставок такого искусства, которые проходили в Москве в 1960-е - 1970-е гг., и студенты из стран Африки, учившиеся в Москве. В наших планах - постепенно расширять африканский раздел. Тем более, что достаточно полной африканской художественно-этнографической коллекции нет ни в одном из музеев страны, за исключением, пожалуй, Санкт-Петербургской Кунсткамеры.

- Какую коллекцию музея вы считаете самой интересной?

- Таких много. Одна из самых интересных - коллекция классической китайской живописи. Кроме нашего, еще всего два музея - Эрмитаж и Киевский худо-

жественный - могут похвастаться наличием у них такого рода собраний.

- Откуда вы черпаете средства для покупки новых экспонатов?

- Основную часть средств выделяет государство. Так, в 2014 г. через Министерство культуры РФ мы приобрели большую коллекцию восточных раритетов - старинные китайские и японские вазы, ширмы, буддийскую и индуистскую скульптуру и др. Но мы и сами научились кое-что зарабатывать. На закупки идут деньги от продажи билетов, сувениров, путеводителей, каталогов. Есть и спонсоры, хотя их не так много, как хотелось бы. Немаловажный источник поступлений - дары: например, от художников, чьи работы экспонируются на выставках в музее. Недавно щедрый подарок - 25 редких работ индонезийских художников - сделал нам российский востоковед В.В.Сикорский, много лет работавший в этой стране.

КНИГИ, ЛЕКЦИИ, КИНОПОКАЗЫ, «ЧАЙНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ»

- По пути в ваш кабинет мы заглянули в небольшой книжный магазин на первом этаже и обнаружили, что большинство представленных там книг - издания непосредственно музея, а подавляющее большинство авторов - сотрудники ГМВ. Расскажите об этой вашей работе.

- Диапазон издательской, да и в целом - просветительской, деятельности музея очень широк. Мы ежегодно выпускаем около полутора десятков книг и брошюр, издателем которых значится Государственный музей Востока. Большинство из них - это описания наших коллекций, путеводители по разделам музея и каталоги проводимых в наших залах выставок. Каждый выпущенный каталог - это серьезная научная работа, к тому же интересная и доступная для самых массовых читателей.

Издаем также научные монографии, сборники статей, авторами которых выступают и наши работники, и известные ученые, например, из ИВ РАН, зарубежные исследователи. Так, к 80-летию известного этнолога, историка культуры и археолога, чл.-корр. РАН С.А.Арутюнова в 2012 г. был выпущен сборник статей «Вехи на мысах».

Значительная часть книг адресована не только членам научного сообщества, но и широким кругам читателей. Такова, например, выпущенная в 2012 г. книга «Дракон и феникс в искусстве и культуре Востока». Эти два персонажа очень популярны в Китае, Японии, Вьетнаме, Иране, других странах Востока, но как «толковать» многочисленные изображения этих фантастических существ, - знают немногие. Группа ученых музея взялась решить эту задачу, и книгу раскупили очень быстро.

Ряд книг подготовлен сотрудниками музея совместно с учеными Института востоковедения РАН.

Предмет нашей особой гордости - путеводитель по музею, выпущенный в 2012 г. Довольно объемистый - 225 страниц - томик карманного формата содержит не только подробные описания каждого раздела экспозиции музея, но и изображения с обширными «подтекстовками» - описаниями самых интересных экспонатов. Изданы подробные путеводители и по разделам постоянной экспозиции музея: «Искусство Китая», «Искусство и культура Индии», «Искусство Афганистана» и др. По итогам работы археологических экспедиций готовятся и выпускаются книги, жанр которых можно определить как «иллюстрированная монография». Практически все наши книги отпечатаны на превосходной мелованной бумаге с очень качественными иллюстрациями.

- Раз мы говорим о просветительской деятельности, расска-

жите, пожалуйста, о лекториях, кинопоказах и прочей, как говорили еще недавно, «культурно-массовой работе», которую ведет музей.

- Эту нашу работу мы также считаем очень важной. В течение «лекционного года» - с октября текущего по апрель следующего года - в стенах музея можно прослушать более ста (!) лекций на самые разные темы, так или иначе связанные с Востоком. Они объединены в 21 тематический цикл. Для кого предназначены лекции? В составленной для слушателей программе говорится: «Лекторий Государственного музея Востока создан для тех, кто любит Восток и хочет знать о нем как можно больше. Наши лекции призваны расширить и разнообразить ваши знания, сделать восприятие культуры и искусства народов Востока более насыщенным и глубоким».

В самом деле, среди предлагаемых слушателям циклов лекций есть, например, такие: «Искусство и культура Китая», «Искусство и культура Японии», «Искусство и культура Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии», «Средняя Азия: от древности к средневековью», «Археологические путешествия по христианскому Востоку». Не забыты и школьники, в т.ч. первоклассники, а также дошколята - для них предназначены циклы «Восточная сказка» и «Маленький путешественник».

Вообще «культурно-массовая палитра» музея весьма разнообразна. Она включает, например, «Японские кинофестивали» - зал почти всегда полон. Как выясняется, любителей новинок японского кино у нас не так мало. В стенах музея всех желающих за умеренную плату могут обучить нескольким вариантам китайских «чайных церемоний». А также пригласить на дегустацию самых разных сортов китайского чая. С другими мероприятиями такого же рода можно познакомиться в Интернете на сайте ГМВ.

В последние годы Музей Востока участвует в общероссийской

акции «Ночь музеев». У нас эта «ночь» заканчивается в полночь. За вечерние и ночные часы музей успевает принять свыше 3 тыс. человек. И это далеко не все, кто терпеливо стоял в длинной очереди. Вообще слухи, что музеи «выходят из моды», сильно преувеличены. Я, к примеру, с удовлетворением наблюдаю, что среди посетителей все больше становится родителей с детьми - такой «семейный интерес» к музею можно только приветствовать.

НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ НОВОГО ГОДА

- И последнее. Что ждут сотрудники музея от 2015 года?

- Естественно, пополнения коллекций музея новыми экспонатами и новых интересных выставок, роста числа посетителей, в т.ч. постоянных, которых я называл бы друзьями музея. Но главным образом, и прежде всего, - ждем решения, надеемся, с помощью правительства Москвы и Министерства культуры, наших внутренних проблем. Здания на Никитском бульваре едва-едва хватает для размещения непосредственно музейной экспозиции. Музей давно и остро нуждается в современном, хорошо оборудованном хранилище многих тысяч произведений искусства и культуры, помещениях для библиотеки, архива, реставрационных мастерских, лектория, детских кружков, фотолaborатории и т.д. Правда, в самое последнее время появилась идея передать нам один из павильонов обновляемой ВДНХ - надеюсь, что она воплотится в жизнь.

Ведем переговоры о возобновлении работы нашей археологической экспедиции в Таджикистане, надеемся, что в этом году они будут успешно завершены. Есть планы развернуть работы также в Калмыкии, Абхазии и, возможно, в Крыму, в районе Бахчисарая.

Собираемся начать подготовку к 100-летию музея, которое будет отмечаться, как я уже говорил, в 2018 г.

В связи с ожидаемой активизацией работы Российско-Йеменской археологической экспедиции, видимо, будем расширять ближневосточное направление в деятельности музея.

Как и в прежние годы, в музее пройдет несколько тематических выставок. Недавно открылась выставка под необычным названием «Чай, вино, поэзия». Она о том, как в разных культурах Востока сочетались чаепитие, распитие хорошего вина с чтением и написанием стихотворных произведений. Мы готовили такую выставку несколько лет. Рассчитываем, что само название «заинтригует» потенциальных посетителей музея, и число их возрастет.

Планируем провести выставку восточного холодного оружия из частных коллекций.

В заключение хотел бы также высказать пожелание, чтобы на страницах журнала «Азия и Африка сегодня» чаще публиковались материалы, связанные с работой, которая ведется в стенах Государственного музея Востока. Это могут быть рассказы о наших новых экспонатах, о научных экспедициях, в которых участвуют наши ученые, а также их авторские статьи на самые разные темы. Лично я испытываю к вашему журналу особые чувства - ведь именно на его страницах в далеком 1976 г., в сентябрьском номере, была опубликована первая научная статья тогда еще совсем молодого ученого А.В.Седова (в соавторстве с моим учителем - профессором Б.А.Литвинским).

Наконец, не могу не сказать о том, что в связи с происходящей в последнее время определенной переориентацией экономической и в какой-то мере политической жизни нашей страны на Восток, общественный интерес к культуре стран Азии и Африки в обозримом будущем, полагаю, станет расти. Музей Востока постарается быть на уровне этих новых задач.

*Беседу вел
К.В. МЕЩЕРИНА,
Н.И. ПЕТРОВ*